

УДК 93(476) «1550/1600»

*А.А. Горбацкий*

## МОТОЛЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье анализируются особенности земельной реформы, проводившейся в середине и во второй половине XVI в. в Пинском повете Великого Княжества Литовского; при этом основное внимание уделяется местечку Мотоль. Показаны те мероприятия, которые позволили в Мотоле провести земельные реформы, а также установить новую систему повинностей. Приводятся списки жителей местечка Мотоль, получивших новые усадьбы, а также списки тех, кто получил землю для ведения земледелия.

Вторая часть статьи посвящена отдельным преобразованиям в Мотоле, произошедшим после трех разделов Речи Посполитой – в первой половине XIX в.

### Введение

Вместе с ростом феодального землевладения в Великом Княжестве Литовском, увеличением значения урожайности в доходных статьях как всего княжества, так и отдельного поместья, росло и стремление феодалов рационально организовать ведение всего поместного хозяйства. Феодалы стремились выявить и использовать все ресурсы крестьянского хозяйства, чтобы применить эффективную систему налогообложения. Достигнуть такого положения можно было тремя путями: во-первых, тщательным и повсеместным учетом количества и качества феодальной и крестьянской земли; во-вторых, введением однообразного налогообложения (повинностей), которое должно было соответствовать уровню экономического развития конкретного хозяйства; в-третьих, устранением имевшихся препятствий (чересполосица, дальнотемелье, земельные споры), которые мешали организации эффективного земледелия. В результате проведенных реформ королевская власть увидела их эффективность и периодически эти реформы повторяла.

Целью данной статьи является анализ реформ, проводившихся в Пинском княжестве (повете) и их реализация в местечке Мотоль.

### Первые шаги земельной реформы в Пинском повете

С целью увеличения королевских доходов в XVI в. власти принимают решение навести порядок в королевских имениях. Главной задачей была разработка правил экономического ведения хозяйства и сбора налогов. Так, король Сигизмунд I Старый, видя, что старосты и тивуны Жомойтской земли привлекают крестьян к тяжелым физическим работам, собирают непомерные налоги без всяких на то юридических оснований, в 1529 г. издал «Уставу», в которой определил суммы денежных и других сборов с крестьян, оградил последних от самоуправства старост и их заместителей при организации и проведении различного рода хозяйственных и полевых работ. Такая же «Устава» была издана Сигизмундом I в этом же году для дворов в Виленском и Троцком поветах Великого Княжества Литовского.

В соответствии с «Уставой» королевские ревизоры сразу начали измерение всех королевских имений в пределах Великого Княжества Литовского. Так, в 1552–1555 гг. было измерено и описано Пинское и Клецкое княжество; в 1560–1563 гг. города Брянск и Сураж Станиславом Девялтовским Скочком и дворянином Андреем Дыбовским под надзором и руководством князя Адама Пильховского; в 1561–1566 гг. Пинский повет; в 1563 г. Кобринская экономия Дмитрием Сапегою [8, с. V]. Важные экономиче-

ские и правовые преобразования по улучшению своих имений в Пинском и Клецком княжествах провела мать Сигизмунда II Августа королева Бона.

По предписанию королевы Боны между 1552 и 1555 гг. была сделана ревизия (волочное измерение) земель Пинского и Клецкого княжеств. В состав Пинского княжества входили и земли Мотоля. По воле королевы измеренные земли раздавались крестьянам на основании установленных условий. Были указаны находящиеся в имениях королевы православные церкви и состоящее при них духовенство. Подробно описывались с указанием всех урочищ церковные, землянские (земляне – категория военнослужилого населения ВКЛ в XVI–XVII вв.) и королевины земли [8, с. III–V].

Оба эти княжества в конце XV начале XVI вв. принадлежали первоначально князьям Ярославичам, Ивану Ярославичу, а затем его сыну Федору. После смерти последнего земли перешли по наследству королю Сигизмунду I, который отдал их в пожизненное пользование своей второй жене Боне, дочери Медиоланского князя Сфорции [8, с. V]. Владея обширными имениями, частично подаренными ей мужем, а частично купленными, королева Бона пыталась навести строгий правовой и экономический порядок в своих владениях. С этой целью в 1552 г. она приказала Пинскому старосте Станиславу Хвальчевскому провести совместно с посланным от королевы ревизором Мельницким, подкоморием Алексеем Чосновским, ревизию, т.е. раздел на волоки всех принадлежащих ей в Пинском и Клецком княжествах земель. После раздела на волоки земли должны были быть розданы как своим крестьянам, так и посторонним лицам на установленных королевой условиях. Отчет об исполнении этого поручения был представлен Хвальчевским в виде писцовой книги, составленной под его руководством Иваном Горецким. Помощь в составлении отчета оказывали землемеры Иван Дубовский и Богуш Михнович.

Ревизия и раздача земель в королевских имениях были произведены Хвальчевским в соответствии с инструкциями, выданными ему королевой. Для измерения земли использовались обыкновенные в то время литовские меры: прут, морг и волока. Линейный прут содержал в себе  $7\frac{1}{2}$  локтей, а локоть равнялся 25 русским дюймам. Десять квадратных прутков (один линейный прут в ширину и 10 в длину) назывались землемерным прутком, и 30 таких прутков (или 300 квадратных прутков) составляли один морг, а 30 моргов – волоку (которая равнялась 19 десятинам, 1 354 квадратным сажением, 7 квадратным футам и  $6\frac{1}{2}$  квадратным дюймам).

Земельные работы Хвальчевского продолжались три года: с весны 1552 г. до весны 1555 г. В течение этого времени были измерены и взяты на учет все принадлежащие королеве пахотные земли в Пинском и Клецком княжествах. Большей частью эти земли были разбиты на волоки и в каждом селе разделены на три поля (в соответствии с используемой тогда трехпольной системой). Однако значительную часть полей, заброшенных по лесам и островам болотистого полесья, не удалось соединить в волоки. По-прежнему оставались небольшие отдельные участки, которые были разбиты на морги по старым границам. Обширные лесные пространства, заросли (дубравы) и покрытые водой болота оставались неизмеренными.

В период первой ревизии земель Пинского и Клецкого княжеств наиболее полно были учтены урочища местечка Мотоль: Борисова селитьба, Великий лес, Верхополки на границе с с. Ополь, Вершимаков на границе с с. Ополь, Восновый верх, Глиница, Голые поля, Горки, Груша, Грушник (долина-урочище), Гуменова нивка, Денищи, Долгая струга, Жидень (остров-урочище), Заверша, Заголье, Загорье, Задовая гора, Звонец, Земьянковчизна, Злотный лес (на границе Мотоля и Ополя), Злотуха, Качи, Корчища, Крайное, Краково нивище, Красный дуб, Кривое, Кривой островок, Кров, Крушник, Крушник, Лунево, Лучный лес (на границе Мотоля и Ополя); Лесная нивка, Малый луг, Малые нивки, Манишево (остров-урочище); Межилесье, Мосты, Мотольский остров,

Олесковский лес, Осавицкая струга (ручеек), Осовое, Осоский лес, Островок (застенковое урочище), Песилово, Пески, Пылина (долина-урочище), Пыльная, Пнюхи старые, Подбродье, Подкрайное, Полонное болото, Правидлы, Предищи, Приходный дуб (на границе Мотоля и Ополя), Проход, Пылина долина, Радехов, Радный колодезь, Ратный колодезь, Рыбый лес (на границе Мотоля и села Ополя); Самеш (остров-урочище под местечком Мотоль), Сосна, Сосница, Стронин, Судвих-лес, Токовища, Томыш, Трилесница задняя, Туровье, Угол, Упильное, Хлана, Хмели, Цепка долина, Черемушное, Черемушные горки, Шаховая стружка [8, с. 108–117; 215; 219; 282–284; 299; 300; 302; 382; 383; 523; 533; 546].

События развернулись так, что королева Бона в 1556 г. уезжает на родину в Италию. Ее земли перешли к Сигизмунду II Августу. Сигизмунд II Август (сын Сигизмунда I и Боны Сфорцы), вскоре после вступления на престол (в 1548 г.), предпринимает повсеместное измерение и описание своих имений с четким установлением их границ и ликвидацией чересполосицы. Делалось это с согласия, а порой и по принуждению частных землевладельцев, земян и духовенства.

Исполнителям воли короля (в качестве руководства) в 1557 г. была издана «Устава на волоки Господара Короля его милости у во всем князстве Литовском». «Устава» имела обязательную силу для всех частных владельцев при определении размера крестьянских повинностей. Таким образом, земли теперь уже Пинского староства еще раз были подвергнуты волочному измерению.

### **Процедура установления повинностей**

Первое письменное упоминание о Мотоле относится к 1452 г. В Литовской метрике имеется дарственная грамота великого князя Казимира Сапеги пану Дарку: «За паном Дарком 14 человек в Мотоли...» [7, с. 94].

Во время первой ревизии земель Пинского и Клецкого княжеств для жителей Мотоля были сделаны налоговые облегчения. Главным событием была раздача земли королевским крестьянам. Лишняя земля отдавалась в пользование крестьянам частных землевладельцев и лицам других сословий: мещанам, земянам и духовенству. Все, кто брал землю, особенно новые поселенцы, освобождались на год, два, пять и даже шесть лет от повинностей. Установленной нормы надела не существовало, поэтому каждый мог брать столько земли, сколько хотел и сколько мог обработать. Количество принимаемой земли представителем любого сословия зависело от того, кто брал эту землю. В писцовой книге это подтверждается постоянно повторяемым словом «принял».

Свою особенность имела и процедура установления повинностей. Повинности определялись не по числу дворов или душ, а по количеству и качеству получаемой в надел земли. По степени качества земли разделялись на три категории: хорошая, средняя и плохая. Повинности за пользование этими землями делились также на три вида: издельная, денежная и натуральная. Издельная повинность, или тяглая служба, устанавливалась одинакового размера за любую волоку земли, какого бы качества она ни была. Каждый должен был отрабатывать по два дня в неделю с чем прикажут (с волами или лошастью, с косой, серпом, сохой и т.д.). Те, кто имел половину волоки, отрабатывал один день, а кто имел еще меньше (особенно кто имел застенки), отрабатывал урок, т.е. выполнял единовременные работы без постоянной службы и других повинностей. Тяглые крестьяне, которые имели хорошую землю, кроме издельной повинности, должны были выплачивать за волоку 20 грошей чинша и давать одну солянку (2 четверти) ржи или 10 грошей, 2 солянки овса или 10 грошей, а всего 40 грошей (литовский грош в половине XVI в. равнялся 6½ русским серебряным копейкам).

Те, кто имел хорошую землю, за волоку выплачивали 15 грошей чинша, одну солянку ржи или 10 грошей, одну солянку овса или 5 грошей, а всего 30 грошей. Те, кто

имел плохую землю, за волоку выплачивали 12 грошей чинша, одну солянку ржи или 10 грошей, а всего 22 гроша.

Описанные выше преобразования были проведены и в Мотоле. Мотоль, или Мотыль, до 1554 г. был селом, в котором жили королевские крестьяне с землянскими и занимались тяглой службой. В 1554 г. Хвальчевский по распоряжению королевы Боны выселил землянских крестьян на остров (на другую сторону Мотольского озера). В этом же году село Мотоль было переименовано в местечко, которое освобождалось на два года от повинностей, а его жители получили статус мещан.

Новому местечку было выделено 999 прutow (1 волока, 3 морга и 9 прutow) усадебной земли. Из этой площади земли 544 прута передавалось на чинш, 30 прutow отдавалось войту, 15 священнику и 410 прutow оставались нерозданными. Отводилось 75 огородов (по одному моргу каждый). 63 огорода передавалось на чинш, 3 было отдано войту и 9 оставались нерозданными.

Пахотной и сенокосной земли было выделено 34 волоки, 16 моргов и 22 прута. Из этого количества 28 волок, 2 морга и 25 прutow земли передавалось на чинш. Одна волока, 20 моргов и 17 прutow земли оставались нерозданными. Со всех обмеренных и розданных жителям Мотоля земель уплачивалось 29½ коп грошей.

К 1554 г. в Мотоле было пять улиц и одна православная церковь с двумя священниками: Богданом Поликарповичем и Богданом Малищичем. Городским войтом был Станислав Шинвальский [8, с. XXX].

Вторая ревизия (теперь уже Пинского староства, куда входил Мотоль) проводилась через девять лет. Король Сигизмунд II Август с целью более правильного устройства королевских крестьян и улучшения сбора королевских доходов повелел провести в 1561–1566 гг. волочное измерение королевских земель, организовать трехпольное хозяйство и равномерное распределение поземельных наделов, или, другими словами, провести новую аграрную реформу «валочная памера» Пинского староства. Цель таких административно-хозяйственных мер Сигизмунд II Август выразил в письме к пинскому старосте С. Довойне: «Поведаемъ тебе, ижъ для лепшого покоя межи подданныхъ нашихъ и для постановенья платовъ и пожитковъ нашихъ господарскихъ умыслили есьмо расказати въ старостве твоємъ Пиньскомъ, яко и въ иншихъ замкохъ и дворехъ нашихъ земли подданныхъ на волоки въ три поля розмерити и поровняти». Поручение короля было выполнено королевским дворянином (в ВКЛ и Речи Посполитой это шляхтич, который служил при дворе великого князя или короля) Лаврином Войною (позже пинский староста) [5, с. 14].

К 1566 г. в состав Пинского староства входило 105 сел, 2 местечка и один город – Пинск. Пинск и села имели более 1 437 волок земли, или 27 300 десятин. Сюда не включались спорные с духовенством и землянами земли. Общего налога население указанных территорий (без учета натуральных повинностей) уплачивало более 1 160 коп литовских грошей, или более 69 600 литовских грошей.

В административном отношении Пинское староство было разделено на восемь войтовств: Купетицкое, Паршевицкое, Чернчицкое, Курелицкое (Кужелицкое), Дружиловское, Христиболотское, Кигировское и Хоенское. (Войтовство – административно-хозяйственная единица в ВКЛ в XV–XVIII вв. В войтовство входила одна или несколько деревень, которые чаще всего составляли небольшое хозяйственное владение на великокняжеских землях). Мотоль входил в Дружиловское войтовство. Во главе каждого войтовства стоял войт из крестьян. Кроме указанного административно-территориального деления было еще и волостное деление. На период 1561–1566 гг. в Пинском старостве было три волости: Пинская, Вядская и Заречная. Для более эффективной организации хозяйственной деятельности были образованы фольварки (вид феодального земельного владения в ВКЛ и Речи Посполитой: двор феодала с комплексом строений

и угодий). Таких фольварков в Пинском старостве было четыре: Селецкий, Ставецкий, Дружиловский и Стытический. Фольварками руководили управители. Для обработки фольварочной земли использовались батраки, или прежняя невольная челядь, получившая название огородников.

В войтовство Курелицкое входили следующие села: Куреличи, Гневичи (нынешние Гневчицы), Гутово, Великая Глинная, Ворочевичи (нынешние Вороцевичи).

В войтовство Паршевицкое входили села: Паршевичи, Кошевичи, Богушево, Соловы, Ляховичи, Понятичи, Бродница, фольварок Ставок.

В войтовство Дружиловское входили села: Дружиловичи, Трилесица (нынешние Трилиски), Пнюхи, Псищево (нынешнее Псыщево), Старая Осовница, Малая Осовница, обруб Язвинки, местечко Мотоль, урочище Папоротница, обруб-урочище Скотовище.

В войтовство Хоенское входили села: Старые Кони, Погосто, Хвойно, Житковичи, Потаповичи, Кончичи, Иванкевичи, Прикладники, Омутовичи, Сваловичи, Бучин, Задолжье, Кухче, Хранин, Озерцы, Марочна, Сенчичи, Жидче, Коморы, Семехевичи, местечко Нобель, дворище Потаповское, дворище Путальявское [5, с. 16].

### **Наделы в местечке Мотоль**

Основной единицей измерения подворного крестьянского надела была признана волока, состоящая из 30, 33 и более моргов, разделенных на три равных поля. Волока равнялась 30 моргам, но по причине того, что в Пинском старостве почвы были слабоурожайными, то тут волока равнялась 33 и более моргам. Лишняя земля, которая оставалась после проведенных измерений по предложенной схеме и установленной норме, по желанию крестьян продавалась им или раздавалась бесплатно. Строго фиксированными были пахотные (полевые) наделы, а сенокосы, пастбища и выгоны оставлялись крестьянам в размерах, которые были на время проведения учета земельных угодий. Поэтому сенокосы, пастбища и выгоны у крестьян были неравномерны.

Каждая волока облагалась повинностями, которые были разнообразными. Частично их наличие и названия были обусловлены существовавшими в то время обычаями. Но в большей степени повинности зависели от качества почвы и от имущественного статуса работника. В отдельных случаях в писцовую книгу кроме сведений о наличии земли включались сведения о наличии крупного скота – волов и лошадей.

Как было отмечено выше, в войтовство Дружиловское входило местечко Мотоль, или Мотыль. Местечко располагалось на площади земли более 2 волок, или 38 десятин. В нем было 8 улиц (Старо-Берестейская, Глушецкая, Спасская, Пинская, Минская, Осовницкая, Ново-Берестейская и Млыновая), 178 усадеб (отдельный дом с прилегающими к нему строениями и угодьями), из которых 57 были свободными. За всю землю, находящуюся под усадьбами, жители Мотоля платили 7 коп. Расчет за нее производился по расценкам города, т.е. за один селитебный прут 5 пенязей, огородный – 2½ пенязя и один полевой прут 1 пенязь. (Селитебная территория – это земли, принадлежащие для строительства жилых и общественных зданий, дорог, улиц, площадей в пределах городов и местечек).

Волочных наделов, т.е. наделов для ведения земледелия, было 40. К этим наделам добавлялось еще два обрuba: урочище Папоротница (9 волок земли) и урочище Стоковище (9 волок земли). Кроме этого в пользовании мещан Мотоля находились застенки (7 волок земли). В целом под полями и сенокосами местечка находилось более 65 волок, или более 1 235 десятин. Если сравнивать с Пинском, то в местечке Мотоль земли было больше на 235 десятин. За пользование полевыми землями мещане Мотоля платили чинш 55 грошей за одну волоку [9, с. IX].

В период второй ревизии (через девять лет после первой) в Мотоле было уже четыре православные церкви: Спасская, Пречистенская, Петровская и Воскресенская

[9, с. IX]. В период ревизии (1561–1566 гг.) земля в местечке Мотоль раздавалась мещанам. Лаврин Война, как главный исполнитель повеления короля Сигизмунда II Августа, в отдельных местах Мотоля оставлял старые усадьбы, а в других местах разбивал новые.

На старом месте оставался рынок, под него отводилось 1 морг и  $2\frac{1}{2}$  прута земли. Границами рынка были: с южной стороны улица Старо-Берестейская, продолжением которой была улица Пинская; с северной стороны реки Пилина и Ясельда; с западной – православная церковь и с восточной стороны границей рынка была Васильева пасека. Вокруг рынка находилось 24 усадьбы (плаца), заселенных ранее. Они занимали общую площадь  $8\frac{1}{2}$  прута. Из них 3 усадьбы были свободными. Каждая усадьба имела селитебную и огородную землю. Так, хозяевам 21 ранее заселенной усадьбы принадлежало  $69\frac{1}{2}$  протов селитебной и  $70\frac{1}{2}$  протов огородной земли. Огородная земля в общую усадебную площадь не включалась [10, с. 43].

В результате проведенной ревизии были разбиты и новые земельные усадьбы. С южной стороны рынка такие усадьбы получили:

1. Станислав Шимвальский, войт – 8 протов селитебной земли и  $2\frac{1}{2}$  прута огородной земли.

2. Михаил Онисимович – 4 прута селитебной земли.

3. Степан Климович – 3 прута селитебной земли.

4. Андрей Климович – 3 прута селитебной земли.

С западной стороны рынка новые участки получили:

1. Агафон Онанчич – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.

2. Иван Савич – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.

3. Пашко Лукич –  $1\frac{1}{2}$  прута селитебной и 2 прута огородной земли.

4. Дмитрий Семенович –  $1\frac{1}{2}$  прута селитебной и 2 прута огородной земли.

5. Петр Елисеевич –  $1\frac{1}{2}$  прута селитебной и 5 прута огородной земли.

6. Василий Жукович –  $1\frac{1}{2}$  прута селитебной и 2 прута огородной земли [10, с. 41].

С северной стороны рынка новые усадьбы получили:

1. Матвей Малышич – 5 протов селитебной и 5 протов огородной земли.

2. Кирилл Данилович – 3 прута селитебной и 3 прута огородной земли.

3. Яков Иоцевич – 3 прута селитебной и 3 прута огородной земли.

4. Денис Ивашинец – 3 прута селитебной и 3 прута огородной земли.

5. Михаил Онацевич – 3 прута селитебной и 3 прута огородной земли.

6. Матвей Гатинец – 3 прута селитебной и 3 прута огородной земли.

7. Андрей Степанович – 3 прута селитебной земли.

8. Александр Петрович – 3 прута селитебной земли.

9. Дмитрий Семенович –  $2\frac{1}{2}$  прута селитебной земли.

10. Михаил Созонович – 2 прута селитебной земли.

С восточной стороны рынка новые усадьбы получили:

1. Савва Нестерович – 2 прута селитебной и 6 протов огородной земли.

2. Богдан Юдич – 3 прута селитебной земли.

3. Осип Олешкович – 3 прута селитебной земли.

4. Созон Нестерович – 3 прута селитебной и 6 протов огородной земли.

По Старо-Берестейской улице, если идти с рынка на Запад, по левой стороне новые усадьбы получили:

1. Елисей Созонович – 3 прута селитебной и 6 протов огородной земли.

2. Григорий Пожега – 4 прута селитебной и 6 протов огородной земли.

3. Андрей Сеневиц – 4 прута селитебной и 4 прута огородной земли.

4. Богдан Радкович – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.

5. Мартин Филиппович – 2 прута селитебной и 3 прута огородной земли.

6. Бокиан Гриневиц – 2 прута селитебной и 3 прута огородной земли.

7. Федор Жукович – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
8. Богдан Данилович – 2 прута селитебной и 3 прута огородной земли.
9. Мартин Михалевич – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
10. Ермак Жукович – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
11. Черных Костюкович – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
12. Борыс Костюкович – 1½ прута селитебной и 2 прута огородной земли.

По правой стороне Старо-Берестейской улицы усадьбы получили:

1. Евстафий Ленцевич – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
2. Малуха Костюкович – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
3. Ленец Яцкович – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
4. Василий Каленич – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
5. Федор Спорович – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
6. Данило Волосович – 6 протов селитебной и 2 прута огородной земли.
7. Калиник Мисевич – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
8. Данило Жакович – 4 прута селитебной и 2 прута огородной земли.

На Старо-Берестейской улице было 23 усадьбы (плаца). Хозяевам этих усадеб принадлежало 62½ прута селитебной и 52 прута огородной земли.

Устанавливалась сумма налога за пользование такими землями. Жители Старо-Берестейской улицы за один селитебный прут платили 5 пенязей, а за один огородный прут – 2½ пенязя. Общая сумма годового налога составляла 31 грош и ¼ пенязей [10, с. 43–45].

По Пинской улице, если идти с рынка на восток, по правой стороне новые усадьбы получили:

1. Кузьма Онисимович – 2 прута селитебной и 3 прута огородной земли.
2. Яков Литвинович – 2 прута селитебной и 2 прута огородной земли.
3. Матвей Данилович – 2 прута селитебной и 3 прута огородной земли.
4. Радко Олешкович – 2 прута селитебной и 2½ прута огородной земли.
5. Иван Свиридович – 2½ прута селитебной и 2½ прута огородной земли.

На противоположной стороне улицы новые участки получили:

1. Олешко Петрович – 10 протов селитебной земли.
2. Михаил Созонович – 5 протов селитебной и 10 протов огородной земли.
3. Евстафий Фомич – 5 протов селитебной и 10 протов огородной земли.
4. Яков Есевич – 5 протов селитебной и 30 протов огородной земли.

По Пинской улице было вновь разбито 24 усадьбы (плаца), которые занимали общую площадь 110½ прута. Общая площадь огородной земли составляла 124 прута. Все, кто получал новые усадьбы по этой улице, освобождались на три года от уплаты налога. Начиная с 1565 г. они должны были платить 5 пенязей с селитебного и 2½ пенязя с огородного прута. Общая сумма налога составляла 48 грошей и 7 ½ пенязей [10, с. 47–49].

Спасская улица шла от рынка, возле церкви, на северо-запад. По правой стороне улицы, если двигаться в направлении церкви, новые усадьбы получили:

1. Макар Иванович – 2 прута селитебной и 4 прута огородной земли.
2. Борис Гриневич – 12 протов огородной земли.
3. Фома Яцынич – 3 прута селитебной и 4½ прута огородной земли.
4. Иван Фомич – 3 прута селитебной и 4½ прута огородной земли.
5. Евстафий Фомич – 7 протов селитебной земли.

6. Богдан Малыщич, священник – 10 протов селитебной и 20 протов огородной земли.

7. Станислав Шимвальский на городище – 22½ прута огородной земли.

По противоположной стороне Спасской улицы, если идти с рынка, новые усадьбы получили:

1. Данило Романович – 5 протов селитебной и 6 протов огородной земли.
2. Иван и Николай Романовичи – 5 протов селитебной и 6 протов огородной земли.
3. Санец Романович – 5 протов селитебной и 6 протов огородной земли.

Всех новых усадеб по Спасской улице выделялось 11. Хозяевам этих усадеб принадлежало 40 протов селитебной и  $85\frac{1}{2}$  протов огородной земли. За каждый прут селитебной земли платился налог 5 пенязей, а за прут огородной –  $2\frac{1}{2}$  пенязя. Общая сумма налога составляла 35 грошей и  $2\frac{1}{2}$  пенязя [10, с. 47].

Минская улица пересекалась с Пинской и шла с юга на северо-восток. Если двигаться с юга на северо-восток в сторону реки Ясельды, то по левой стороне улицы, до перекрестка с Пинской, новые усадьбы получили:

1. Станислав Войтович – 15 протов селитебной и 15 протов огородной земли.
2. Илья Иванович – 5 протов селитебной и 5 протов огородной земли.
3. Василий Мачинич – 5 протов селитебной и 3 прута огородной земли.
4. Андрей Стецкевич – 5 протов селитебной и 3 прута огородной земли.

За перекрестком с Пинской улицей новые усадьбы получили:

1. Яков Мартинович – 5 протов селитебной и  $4\frac{1}{2}$  прута огородной земли.
2. Яков Олешкович – 5 протов селитебной и  $6\frac{1}{2}$  протов огородной земли.
3. Демид Гриневиц – 5 протов селитебной и 10 протов огородной земли.

4. Лукьян Познякович и Демид Гриневиц – 5 протов селитебной и 10 протов огородной земли.

5. Андрей Познович – 5 протов селитебной и 10 протов огородной земли.
6. Мартин Олешкович – 10 протов селитебной и 20 протов огородной земли.
7. Иван Олешкович – 5 протов селитебной и 10 протов огородной земли.
8. Семен Микулич – 5 протов селитебной и 10 протов огородной земли.
9. Игнат Сеневиц – 5 протов селитебной и  $4\frac{1}{2}$  прута огородной земли.

По противоположной стороне Минской улицы, если двигаться в том же направлении, новые усадьбы получили:

1. Ермак Хведькович – 5 протов селитебной земли.
2. Елисей Хведькович – 5 протов селитебной земли.

По Минской улице всего была отведена 31 новая усадьба. Хозяева этих усадеб получали 180 селитебных и  $20\frac{1}{2}$  огородных протов и освобождались на три года от уплаты налога. Начиная с 1665 г. они должны были платить за один прут селитебной земли 5 пенязей, а огородной  $2\frac{1}{2}$  пенязя [10, с. 51–53].

Ново-Берестейская улица пересекалась со Старо-Берестейской и шла с юга на север. Если двигаться по улице в северном направлении, то по левой стороне новые усадьбы получили:

1. Иван Сидорович – 6 протов селитебной земли.
2. Сидор Ходорович – 5 протов селитебной и 5 протов огородной земли.
3. Федор Жукович – 5 протов селитебной и 5 протов огородной земли.
4. Павел Ленцевич – 5 протов селитебной земли.
5. Семен Партыкович – 5 протов селитебной земли.
6. Марко Гриневиц – 5 протов селитебной и 5 протов огородной земли.
7. Константин Ячинич – 5 протов селитебной земли.
8. Данило Волосович – 5 протов селитебной и 10 протов огородной земли.
9. Василий Келенич – 5 протов селитебной и 5 протов огородной земли.

По правой стороне Ново-Берестейской улицы, если двигаться в северном направлении новые усадьбы получили:

1. Степан Малышевич – 5 протов селитебной земли.
2. Андрей Онисимович – 5 протов селитебной и 5 протов огородной земли.
3. Григорий Ячинич – 5 протов селитебной земли.



4. Кирилл Ячинич – 5 протов селитебной земли.
5. Яков Громадский – 15 протов селитебной земли.
6. Павел Лечевич – 10 протов селитебной земли.
7. Богдан Ячинич – 5 протов селитебной земли.
8. Афанасий Гриневиц – 5 протов селитебной земли.
9. Григорий Радкович – 5 протов селитебной земли.
10. Яков Станючич – 5 протов селитебной земли.
11. Павел Олисевич – 5 протов селитебной земли.
12. Яков Черныхович – 5 протов селитебной земли.
13. Матвей Величкович – 5 протов селитебной земли.
14. Симон Величкович – 5 протов селитебной земли.
15. Созон Семенович – 5 протов селитебной земли.

По Ново-Берестейской улице было отведено 59 новых усадеб. Общая площадь селитебной земли, которая выделялась под эти усадьбы, составляла 326 протов, а огородной земли хозяева этих усадеб получали 40 протов. Хозяева усадеб также освобождались на три года от уплаты налога. Начиная с 1665 г. они должны были платить за один прут селитебной земли 5 пенязей, а огородной 2½ пенязя [10, с. 55–57].

Для организации земледелия мещане местечка Мотоль также получали три поля. Первые два поля находились рядом, а третье отдельно. Первая главная стена (граница) двух полей начиналась от королевского леса в урочище Ляскало, шла прямо на восток, проходила возле гуменных плацов и заканчивалась возле городских огородов. Вторая боковая стена (граница) начиналась от главной стены, шла прямо на север, проходила возле городских огородов и заканчивалась в королевской пуще. Третья стена (граница) была параллельна первой, начиналась от боковой, или от конца участков третьего поля, шла прямо на восток, проходила возле королевской пущи и Мотольских застенков и соединялась с боковой стеной возле тех же застенков. Четвертая боковая стена (граница) начиналась от стены параллельной первой или от отмеченных выше застенков, шла прямо на юг, проходила возле обруба Тристеница и заканчивалась возле Тристеницкого леса. Третье поле располагалось между первым и вторым, городскими огородами и рекой Ясельдой (Ясолдой).

Первое поле, которое находилось недалеко от Ляскальского леса, имело 40 участков, каждый из которых имел 51 шнур в длину и 7 протов в ширину, что составляло 11 моргов и 27 протов в каждом. Общая площадь поля 443 морга и 180 протов. Часть земли на этом участке была неурожайной. Второе поле располагалось рядом с первым и было ему равным. Оно также имело неурожайные земли. Третье поле имело 40 участков, оно состояло из двух прямоугольных территорий; на первой территории находилось 8 участков, а на второй 32. Общая площадь этого участка составляла 353 морга и 58 протов. Таким образом, общая площадь всех трех полей составляла 40 волок посредственной земли.

Землю жителям местечка Мотоль начали раздавать, начиная с первого поля.

1. Санец и Иван, Николай и Данило Романовичи, Степан Яцкевич – 2 волоки.
2. Радко, Жук Алексеевичи, Яков Станючич, Григорий Радкевич, Иван и Василий Жуковичи – 2 волоки.
3. Ермак Матвеевич, Евстафий и Павел Лецевичи – 1 волока.
4. Андрей Грицевич и Анания Величкович – 1 волока.
5. Семен и Метях Величковичи – 1 волока.
6. Андрей Онисимович, Фома Ячевич – 1 волока.
7. Андрей Семенович, Богдан Радкевич, Федор Данилович – 1 волока.
8. Федор Спорович, Василий Коленич, Яков Литвинович и Валентий Хильцевич – 1 волока.

9. Иван и Мартин Олисковичи – 1 волока.
10. Димитрий Семенович, Петр Елисеевич – 1 волока.
11. Михаил, Калиник Мисевичи, Мартин Филиппович и Василий Сукович – 1 волока.
12. Федор, Созон, Алексей Нестеровичи – 1 волока.
13. Богдан Поликарпович, мотольский священник, раньше имел землю и теперь ему дано столько же – 1 волока.
14. Этот же священник как чиншевик – 1 волока.
15. Гаврило Иванович – 1 волока.
16. Кузьма Онисимович, Пашко Лукич, Иван Савич, Кирило Данилович – 1 волока.
17. Войт Станислав Шимвальский – 2 волоки.
18. Войт Станислав Шимвальский как чиншевик – 1 волока.
19. Федор Жукович и Данило Якович – 1 волока.
20. Андрей, Лукьян и Марк Позняковичи и Яков Олешкович – 1 волока.
21. Данило Волосович, Сидор Ходорович, Василий Онисимович – 1 волока.
22. Малуха, Черних и Борис Костюковичи – 1 волока.
23. Агафон, Сидор Михаил Онацевичи – 1 волока.
24. Яков Иочевич, Евстафий Лечевич, Денис Ивачевич – 1 волока.
25. Семен и Игнатий Сеневици, Матвей Микулич, Яков Савич – 1 волока.
26. Василий Матфеевич, Константин Савич, Яков Матвеевич – 1 волока.
27. Евстафий и Иван Хомичи, Андрей Онисимович – 1 волока.
28. Осочник Марко Гриневиц (имеет 1 волоку в обрубе Токовище) – 1 волока.
29. Осочник Борис Гриневиц (имеет 1 волоку в обрубе Токовище) – 1 волока.
30. Мартин и Иван Олешковичи – 1 волока.
31. Юхна Олескович – 1 волока.
32. Созон Семенович – 1 волока.
33. Григорий Пожога – 1 волока.
34. Леон Сахович, Ананий Грицевич, Демид Гриневиц, Яков и Матвей Лечевичи – 1 волока.
35. Данило Волосович и Сидор Ходорович – 1 волока.

Вокруг местечка Мотоль находилась и неурожайная земля, таковой было определено 2 волоки и 12 моргов. Эти земли находились в урочищах Передний Верх (между городскими землями, лесом Дымище и болом Дымище), Кличев (между Ведьминым болотом и лесом Дымница), Задняя Тростяница (между местечком Токовище и Дружипольским лесом). Раньше земли этих урочищ принадлежали Даниле Волосовичу с потужниками. Неурожайные земли были также и в урочище Папоротница под Великим лесом (между обрубом Папоротница и старым полем возле леса). Раньше эта земля принадлежала Олизару Семеновичу. Неурожайные земли площадью от 2 до 4 моргов раздавались бесплатно тем жителям Мотоля, которые получали землю. Например, Ермак Матвеевич, Андрей Онисимович и Семен Величкович получили дополнительно по 2 морга земли, Андрей Семенович, Федор Спорович и Иван Олешкович по 3 морга, Федор Сукович, Андрей и Лукьян Позняковичи получили по 4 морга неурожайной земли.

Как уже говорилось, жители местечка Мотоль в соответствии с проведенной земельной реформой получали 40 волок земли, пригодной для ведения хозяйства, из которых две волоки принадлежали войту и одна церкви. Налог на эти три волоки не устанавливался. Таким образом, мотоляне имели 37 волок земли, подлежащей налогообложению, и обязаны были платить налога: чинша – 40 грошей, за толоки – 12 грошей. Налог с 37 волок земли определялся суммой 31 копа и 21 грош [10, с. 55–57].

На протяжении XVIII в. Речь Посполитая постепенно утрачивала свой экономический и политический потенциал. От года к году государство все больше ослабе-

вало и как субъект международного права. Все это привело к известным трем разделам Речи Посполитой.

### **Мотоль в составе Российской империи**

По второму разделу (1793 г.) часть Пинского повета и г. Пинск отошли к России, Мотоль еще оставался в составе Речи Посполитой. По условиям третьего раздела Речи Посполитой (1795 г.) Мотоль отходит к Российской империи. Этому разделу предшествовало восстание 1794 г. под руководством Тадеуша Костюшко. Санкции, которые применялись российскими властями к участникам восстания, затронули и Мотоль. Одним из наиболее активных участников восстания был Михаил Клеофас Огинский, а мотольскими посессиями владел виленский воевода, большой гетман ВКЛ Михаил Казимир Огинский. Оба они были из рода князей Огинских, владения которых были конфискованы и отданы верным русскому царю новым владельцам.

После присоединения белорусских земель к Российской империи экономическая жизнь городов и деревень попадает в новую систему социально-экономических отношений. Были проведены административно-территориальные преобразования, постепенно вводилась русская система мер веса и площадей, а также изменялись условия и формы налогообложения.

С 1795 г. земли Ивановского района входят поочередно в состав Слонимской, Литовской, Гродненской и Минской губерний. Что касается Мотоля, то с 1795 г. он в составе Слонимской, с 1797 г. Литовской, а с 1801 г. в составе Кобринского повета Гродненской губернии Российской империи [1, с. 370]. С 1798 г. Мотоль имеет статус фольварка [4, л. 2], а с 1801 г. является волостным центром и казенным поместьем [11, с. 18]. В 1886 г. в Кобринском повете была 31 волость, среди которых Одрижинская, Осовницкая, Вороцевичская, Дружиловская, Ивановская, Мотольская и Опольская.

Как отмечалось выше, после вхождения белорусских земель в состав Российской империи постепенно вводилась русская система мер веса, площадей и налогообложения. До ввода в документооборот русской системы мер использовалась система мер, существовавшая в Великом Княжестве Литовском, а документация велась на польском языке. Например, инвентарь от 1 января 1798 г. фольварка Мотоль, относившегося к Гродненскому лесничеству, составлен по образцу инвентарей ВКЛ. Так, Василий Янукевич с братом Степаном и сестрой Мариэлей имели  $\frac{1}{4}$  волоки земли, 2 коровы, 3 вола, 1 коня. Из повинностей им необходимо было отрабатывать на панщине 2 дня в неделю, а 12 дней отрабатывать на общих обязательных работах. Кроме вышеназванных жителей Мотоля к Гродненскому лесничеству были приписаны: Семен Лебедь с женой и детьми Юлианной, Юстиной, Авдотьей и Магдаленой; Яков Янукевич с женой, матерью и братьями Петром, Василием и Михаилом; Григорий Сакович с женой и сыном Федором; Ян Козерко-Сакович с женой, братом Степаном и сестрой Марианной; Семен Сакович с женой Катериной, сыновьями Петром, Яном и Борисом. Вышеназванные жители Мотоля имели  $\frac{3}{4}$  волоки земли и должны были отдавать в казну по завершении уборки: ржи – 5 бочек, гречки 7 осьмин, гороха – 2 осьмины, овса – 1 бочку, пшеницы – 2 осьмины, ячменя – 1 бочку, семян льна – 6 гарнцев [4, л. 2–3].

К началу XIX в. Мотоль сохраняет статус местечка, в нем меняются названия некоторых улиц, социальный состав жителей, появляются новые хозяева.

26 ноября 1802 г. местечко Мотоль передается в пожизненное владение без платежа в казну квартиры французской принцессе де Брольи-Ревель [2, л. 2]. Для учета имущества и установления нового налогообложения в 1803 г. составляется инвентарь. Согласно инвентарю в 1803 г., улицы имели следующие названия: Пинская, Брестская, Спасская, Старомлынская, Новобрестская, Глушецкая.

В середине местечка размещался рынок. С трех сторон его окружало 12 жилых домов крестьян. В центре рынка стояла униатская церковь Преображения Господня, возле нее находилась колокольня. Церковь и колокольня были покрыты гонтом и огорожены новым деревянным забором. Часть домов, окружавших рынок, принадлежали евреям. Их дома имели кирпичные дымоходы. За домами находилась старая еврейская школа, а недалеко от школы – еврейское кладбище. За кладбищем стояла винокурня и шинок, которые принадлежали евреям. Недалеко от церкви стояли две еврейские лавки, а также небольшие дома, в которых жила шляхта. Все дома имели деревянные дощатые заборы, и только отдельные имели заборы из жердей. В отдельных низких местах выкапывались каналы, насыпались валы и делались мостки.

На берегу р. Ясельда находилось две мельницы, одна из которых была старой.

Пинская улица с двух сторон была застроена крестьянскими домами. За домами размещались огороды, частично огороженные деревянным забором.

Брестская улица также с двух сторон была застроена крестьянскими домами. За домами размещались огороды, которые были обсажены деревьями.

Спасская улица проходила позади церкви. По обеим сторонам улицы стояли дома крестьян, а находившиеся за домами огороды имели прямоугольные формы. По улице, недалеко от церкви, находился дом священника.

Улица Глушецкая шла по самому берегу озера. Улица была застроена домами крестьян. За домами размещались огороды.

Улица Старомлынская пересекалась с улицами Спасской и Глушецкой, проходила по берегу озера и доходила до вала и мельницы. На улице находились дома крестьян, а за домами тянулись огороды, обсаженные различными деревьями [2, л. 1–1об.].

Жители местечка Мотоль платили 5 основных видов налога: подымный – 136 руб. 57 коп., чоповый – 25 руб. 50 коп., поголовный – 43 руб. 50 коп., млыновый – 6 руб. 90 коп., почтовый – 40 руб. 90 коп. Общая сумма государственного налога от местечка Мотоль составляла 354 руб. 44¾ коп. [2, л. 4].

В 1803 г. в местечке Мотоль проживало 708 мещан. Из них 299 мужчин и 327 женщин. Также тут проживали евреи. В указанном году в местечке проживало 63 еврея [2, л. 29–29об.]. Первыми в инвентаре местечка Мотоль идут шляхтичи. В 1803 г. шляхтичей в Мотоле проживало 6 человек (4 мужчины и 2 женщины): Томаш Бобровский – 50 лет, его жена Марина – 30 лет; вдова Лукерия Ивашиченкова – 56 лет, ее сын Матеуш – 12 лет; Иван Новицкий – 54 года.

Среди мещан в инвентарь вписаны:

1. Данила Остапа сын Малич – 44 года. Жена Дария – 36 лет. Дочь Феодора – 9 лет.
2. Пахом Трофима сын Ратиевич – 68 лет. Жена Наталия – 56 лет. Сын Андрей – 25 лет. Его жена Саламея – 18 лет. Их дочь Крестина – 1 год.
3. Иван Семена сын Данилевич – 61 год. Жена Дора – 53 года. Сын Леон – 3 года. Дочь Виктория 20 лет.
4. Михайла Григория сын Башкович – 73 года. Жена Ульяна – 60 лет. Сын Сергей – 18 лет. Его жена Настя – 16 лет. Дочь Ульяна – 41 год. Ее муж Прокоп – 41 год. Их сын Андрей – 6 лет.
5. Яков Степана сын Шиколай – 38 лет. Жена Арина – 36 лет. Дочь Марина – 9 лет.
6. Петр Степана сын Шиколай – 48 лет. Жена Марина – 48 лет.
7. Грик Василия сын Шиколай – 40 лет. Жена Марина – 40 лет. Сын Ничипор – 9 лет.
8. Якуб Федора сын Шиколай – 68 лет. Жена Грипина – 67 лет. Сын Харитон – 43 года. Его жена Параша – 38 лет. Их сын Антон 11 лет.
9. Кондрат Ивана сын Шиколай – 81 год. Жена Настасия – 81 год. Сын Михайла – 26 лет. Его жена Марина – 20 лет.

10. Федор Кондрата сын Шиколай – 48 лет. Жена Агапа – 48 лет. Сын Иван – 10 лет. Сын Демьян – 2 года. Дочь Текля – 8 лет.

11. Иван Алексея сын Михович – 48 лет. Жена Татьяна – 43 года. Зять Зинон Филимович – 30 лет. Его жена Доминика – 18 лет. Их дочь Анна – 3 года.

12. Федор Петра сын Михович – 34 года. Жена Арина – 20 лет. Брат Янко – 20 лет. Мать их Катерина – 58 лет.

13. Василий Данила сын Кузюр – 44 года. Жена Христина – 43 года. Сын Дмитрий – 18 лет. Сын Иван – 3 года. Дочь Татьяна – 11 лет. Дочь Гелена – 1 год.

14. Демьян Алексея сын Кузюр – 58 лет. Жена Ева – 48 лет. Сын Степан – 26 лет. Его жена Федора – 18 лет. Их дочь Текля – 3 года. Второй сын Федор – 15 лет. Третий сын Петр – 16 лет. Дочь Анна – 10 лет.

15. Михаил Фомин сын Михович – 58 лет. Сын Иван – 28 лет. Его жена Мария – 28 лет. Их дочь Настасия – 1 год. Второй сын Семен – 26 лет. Его жена Авдотья – 20 лет.

16. Моисей Фомы сын Михович – 54 года. Жена Авдотья – 54 года. Сын Пилип – 28 лет. Его жена Аксиния – 28 лет.

17. Иван Василия сын Михович – 48 лет. Жена Татьяна – 48 лет.

18. Степан Каленика сын Минюк – 63 года. Жена Авдотья – 48 лет. Первый сын Яким – 32 года. Его жена Параша – 25 лет. Их сын Данило – 2 года. Второй сын Иван – 28 лет. Его жена Параша – 28 лет. Третий сын Максим – 9 лет.

19. Степан Каленика сын Минюк – 58 лет. Жена Марина – 53 года. Дочь Корута – 19 лет. Дочь Федора – 13 лет. Дочь Агапа – 9 лет. Сын Антон – 26 лет. Его жена Пракседа – 20 лет.

20. Демьян Ивана сын Минюк – 58 лет. Дочь Пелагея – 3 года. Сын Яков – 28 лет. Его жена Марина – 28 лет. Брат Миколай – 10 лет. Сестра Агапа – 12 лет.

21. Иоахим Степана сын Романович – 54 года. Жена Агапа – 48 лет. Сын Павел – 17 лет. Брат Сазон – 52 года. Его жена Татьяна – 48 лет. Их сын Федор – 10 лет.

Французская принцесса де Брольи-Ревель владела местечком Мотоль до конца 1827 г., а 30 декабря 1827 г. департамент государственного имущества Министерства финансов Российской империи направляет Гродненской казначейской палате царский указ о принятии местечка Мотоль в казенное ведомство с 12 апреля 1828 г. Своим указом император Николай ликвидировал право владения местечком Мотоль французской принцессой де Брольи-Ревель. В указе отмечалось, что государственное казначейство должно ежегодно выплачивать принцессе 1 217 руб. серебром до ее смерти.

27 января 1828 г. император подписывает очередной указ «О пожаловании командиру 1-й бригады 25-й пехотной дивизии генерал-майору Бройко в Гродненской губернии местечка называемого Мотоль на 12 лет с платежом в казну квартowych денег по 217 руб. в год серебром» [2, л. 1–3]. В связи с передачей Мотоля генерал-майору Бройко в 1828 г. был составлен очередной инвентарь местечка [2, л. 30–40об.].

### Заклучение

1. Инвентари местечка Мотоль середины XVI в. свидетельствуют о том, что материальный уровень и физические возможности его жителей были разными. В Мотоле жители получали разное количество земли: от 2 до 15 прутов селитебной и от 2 до 22½ огородной земли. Если учесть то, что жители получали (или брали) для организации земледелия в поле в основном по одной волоке земли, то можно предположить, что для определенной части мещан земледелие было не основным родом занятий.

2. Как видно из инвентарей, земли в местечке Мотоль, как и во всем Пинском княжестве (повете) отдавались во владение как отдельным хозяевам, так и группе съёмщиков, связанных между собой родством: отец с сыновьями, братья, дядья и племянники. К подобным группам родственников примыкали потужники, посторонние люди,

принятые для сотрудничества и совладения. Занимая сначала обособленное положение, потужники могли впоследствии слиться с группой родственников более или менее тесно.

3. Местечко Мотоль к середине XVI в. имело четкую архитектурную планировку. Улицы имели названия, а наличие четырех церквей свидетельствует о высоком культурном и духовном уровне жителей.

4. После присоединения белорусских земель к Российской империи экономическая жизнь местечка Мотоль попадает в новую систему социально-экономических и политических отношений. С 1828 г. Мотоль передается в казенное ведомство и получает нового хозяина. Мещане утрачивают все экономические льготы, которые даровала им в 1554 г. королева Бона и которые периодически подтверждались последующими королями ВКЛ.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 8 : Канто–Кулі. – 576 с.
2. Библиотека Вильнюсского университета. – F 4. А 902. Инвентарь местечка Мотоль Кобринского повета за 1803 г.
3. Библиотека Вильнюсского университета. F 4. А 1020. Дело по предписанию Департамента Государственного имущества о принятии в казенное ведомство местечка Мотоля, пожалованного принцессе де Броли-Ревель в пожизненное без платежа квартиры владение, и о Всемилоштивейшем пожаловании того ж местечка на 12 лет с платежом квартиры командиру 1-й бригады 2-й пехотной дивизии генерал-майору Бройко.
4. Государственный исторический архив Литвы (LVIA). F. SA. – Bib. 11344. Инвентарь фольварка Мотоль. 1798 г.
5. Горбацкий, А.А. Административно-хозяйственное устройство земель Ивановского района Брестской области во второй половине XVI в. / А.А. Горбацкий // Веснік Брэсцкага ўн-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – № 2. – С. 14–22.
6. Калечыц, А.Г. Старажытная Янаўшчына / А.Г. Калечыц. – Брэст : Выд-ва Брэсцкага ўн-та, 2001. – 106 с.
7. Литовская метрика. Ч. 1. Т. 1. : Спб. : Сенатская типография, 1910. – 871 с.
8. Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная Пинским старостой Станиславом Хвальчевским в 1552–1555 г. – Вильна : Типограф. А.Г. Сыркина, 1884. – 714 с.
9. Писцовая книга бывшего Пинского староства составленная по велению короля Сигизмунда Августа в 1561–1566 годах пинским и кобринским старостой Лаврином Войною. Ч. 1. – Вильна : Типография А.И. Зака, 1874. – 421 с.
10. Писцовая книга бывшего Пинского староства составленная по велению короля Сигизмунда Августа в 1561–1566 годах пинским и кобринским старостой Лаврином Войною. Ч. 2. – Вильна : Типография А.И. Зака, 1874. – 599 с.
11. Стасевіч, П.С. Вёска над Ясельдай : Гіст.-краязн. нарыс / П.С. Стасевіч. – Мінск : Полымя, 1991. – 101 с.

#### **Gorbatski A.A. Motol in the Historical Memory**

The author of the article analyzes features of the land reform pursued in the middle and the second half of the 16<sup>th</sup> century in Pinsk Poviats of Grand Duchy of Lithuania focusing on the little town Motol. The undertakings are shown, which enabled to conduct land reforms in Motol, and to establish a new system of duties. The lists of residents of Motol are provided, who got new manors, and also the lists of those who received the land for farming.

The second part of the article deals with certain transformations in Motol occurring after the three partitions of Poland in the first half of the 19<sup>th</sup> century.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 18.02.2013